Лазарева Олеся Викторовна

ЯЗЫКОВЫЕ И ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КАТЕГОРИИ ЧИСЛА У СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ - НАИМЕНОВАНИЙ ОДЕЖДЫ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/12-2/65.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 12 (31): в 2-х ч. Ч. II. С. 164-165. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

ЯЗЫКОВЫЕ И ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КАТЕГОРИИ ЧИСЛА У СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ – НАИМЕНОВАНИЙ ОДЕЖДЫ

Лазарева Олеся Викторовна
Российский университет дружбы народов

В настоящее время проблема грамматической категории остается актуальной и противоречивой в теоретической грамматике. В каждом конкретном языке грамматические категории отличаются друг от друга, но в то же время имеют не только несовпадающие признаки, но и общие, которые их объединяют в разных языках мира.

Категорию числа многие лингвисты считают не только грамматической, но и «семантической». Несложно заметить, что в отличие от таких категорий как: наклонение, модальность, вид, которые отражают отношение говорящего к данной описываемой ситуации и характеризуют то, как он отождествляет объекты реального мира в высказывании, категория числа направляет к реалиям внешнего мира. Из-за кажущейся легкости понимания и иконичности категория числа продолжительное время считалась ярким примером соответствия языковых категорий категориям мышления и использовалась для доказательства единства, а иногда и тождества языка и мышления.

Концепция исследований категории числа в рамках этой (структуралистской) научной парадигмы могла бы быть названа принципом проведения границ. Например, были разграничены словообразование и словоизменение, лексика и грамматика, основные и вторичные значения форм, семантика и синтаксическая категория и др.

Но в ходе исследований было выявлено, что грамматическая категория числа благополучно игнорирует все границы и строгие рамки, в которые её определили. Обнаружилось, что у многих словоформ лексическое и грамматическое значения образуют идиоматические сочетания. В некоторых словоформах грамматическая категория числа является словоизменительной, в остальных словоформах – словообразовательной. Обычно грамматическая категория числа обозначает количество предметов окружающей действительности, т.е. выполняет семантическую функцию, но и может выполнять функцию маркера синтаксического согласования и подчинения. Что же касается классов вторичных значений, то они совмещают в себе идею лексического и грамматического, а также они связаны с основным значением и могут содержать элемент «несколько» в своем толковании.

В последнее время многие ученые изменили отношение к природе грамматического значения. Совершился сознательный отказ от жестких рамок и границ в выделении и классификации языковых явлений. В когнитивной теории была выдвинута идея – определить, какие когнитивные параметры реального мира грамматикализуются в естественном языке.

Известны две традиции семантических исследований, отражающие внутренний и внешний аспекты устройства грамматической категории числа, первый из которых заключается в описании частных значений форм единственного и множественного числа, а второй – в классификации лексики, которая выражает или не допускает выражения числа.

На основании существующих грамматических описаний можно выделить таксономические классы имен с общими особенностями строения числовой парадигмы: 1) отдельные объекты, например, мальчик, стул; 2) сложные объекты, например, очки, шорты; 3) пары, например, ноги, сапоги; 4) наборы, например, пуговицы, клавиши; 5) множества, например, веник, лес; 6) материалы и вещества, например, линолеум, песок; 7) совокупности, например, бельё, малышня.

Общая идея числового оформления заключается в том, что имена отдельных объектов и множеств дискретны и имеют полную числовую парадигму единственного и множественного числа; имена пар, наборов, а также сложных объектов обладают формально дефектной парадигмой множественного и множественного числа (вопрос об их исчисляемости остается дискуссионным). Имена множеств объединяет с именами пар, сложных объектов и наборов то, что обозначаемые ими сущности состоят из однородных составляющих, однако с точки зрения счетности и числового поведения имена множеств ничем не отличаются от имен отдельных объектов и имеют парадигму единственного и множественного числа. Имена совокупностей и веществ и материалов недискретны и, обычно, имеют дефектную числовую парадигму единственного числа и невозможности употребления формы множественного числа.

Деление имен существительных на таксономические классы проходит сквозь традиционные тематические классы лексики как лица, животные, одежда, инструменты, сооружения и другие. В данной работе для нас будут представлять интерес таксономический класс – сложные объекты и тематический класс – одежда.

Такие имена как брюки, шорты, очки и другие в любых грамматиках составляют особую группу, которая в работе Виноградова [Виноградов, 1972, с. 138–139] характеризуется как названия «сложных предметов», а в Русской грамматике [Русская грамматика, 1980, с. 473] называется как имена предметов, «состоящих из двух или нескольких частей».

Из вышеуказанных формулировок видно, что признак, по которому создается класс, указывает на материальные свойства денотата. Предметы, которые обозначаются формами множественного числа, назовем сложными, подразумевая не только их действительную сложность, но и то, что язык осознают эту сложность.

Такие сложные предметы одежды как брюки, штаны, джинсы, шорты и другие совмещают в себе признаки подвижности и функциональной смежности. Брюки представляют собой две симметричные части, которые закрывают ноги и при функционировании они приходят в движение, когда человек совершает любое действие ногами. В Словаре русского языка Ожегова [Ожегов, 1983, с. 57] дается следующее определение: «БРЮКИ – верхняя мужская одежда, покрывающая ноги и нижнюю часть туловища до пояса». Штанины, из которых состоят брюки, соединяются вверху, но, если предположить, что брюки – двусоставный объект, то верхняя часть брюк является той малой величиной, которую игнорируют.

Следует сопоставить брюки, существительное Pluralia tantum, со словом рубашка, которое имеет полночисловую парадигму. В Большом толковом словаре современного русского языка Ушакова находим следующее значение слова рубашка: «Одежда из легкой ткани для верхней части тела, употребляется как принадлежность белья и как верхняя одежда» [Ушаков, 2009, с. 916]. Из данных определений слов брюки и рубашка, следует, что брюки предназначены для нижней части тела, а рубашка – для верхней. Брюки имеют в своем составе пару штанин, т.е. детали, функционально смежные с ногами, а рубашка – пару рукавов, т.е. детали, функционально смежные с руками. Из этого следует, что брюки и рубашка должны концептуализироваться одинаково, однако рубашка воспринимается не как «пара рукавов», а как «целое, которое закрывает верхнюю часть тела и рукава». Можно предположить, что это происходит из – за визуального восприятия действительности. Удельный вес данной части (рубашки), которая закрывает тело, чрезмерно велик, чтобы не принимать его во внимание. Но, если наблюдать за изменениями характеристик обозначаемого предмета в данной последовательности: брюки – шорты – трусы, то можно заметить, что действительное соотношение между верхней частью, которая закрывает часть тела, и раздваивающимися, симметричными частями, которые закрывают ноги, у шорт, будет не в их пользу, а у трусов нашего времени эти симметричные части вообще отсутствуют.

Несмотря на то что у трусов нет раздваивающих частей, у них все равно остаются два симметричных отверстия, в которые просовываются ноги. Но, с визуальной точки зрения, отверстия не могут быть заметными частями. В итоге приходится признать, что такие имена существительные как трусы, плавки, стринги являются предметами, состоящими из двух частей: 1) именно по причине смежности с парными частями тела человека; 2) вследствие мощной аналогии, которая имеет крепкую связь с концептом брюки.

Однако, возможна и третья причина, если мы переместимся в 18 век и вспомним, что представляло собой нижнее женское белье в виде трусов, а именно, панталоны, то сразу же становится понятным, что трусы (панталоны) того времени состояли из двух частей: одна – деталь, закрывающая нижнюю часть туловища, и вторая – симметрично раздваивающиеся детали, закрывающие ноги до колен.

Рассмотрим, как себя ведут эти же наименования одежды в испанском языке. Слово брюки в испанском языке представлено двумя формами числа: единственного и множественного. Заметим, что значение слова не изменяется: el pantalón (единственное число) – «брюки», los pantalones (множественное число). Обе эти формы употребляются в одном и том же значении в книге «История одной смерти, о которой все знали заранее» Жиля Висенте:

1) Llegó con una chaqueta corta y un pantalón muy estrecho, ambos de becerro natural, y unos guantes de cabritilla del mismo color. – «Он приехал в коротком пиджаке и очень узких брюках – то и другое из кожи молодого бычка, а на руках − перчатки овечьей кожи такого же цвета, что и костюм».

2) Se sentó en uno de los mesones de carpintero que habían puesto bajo los árboles para el almuerzo de la boda, y se bajó los pantalones hasta las rodillas. – «Он уселся на один из столов, установленных под деревьями для свадебного обеда, и спустил брюки до колен».

В испанском языке значение «шорты» представлено четырьмя лексемами (множественного числа), две из которых обладают показателем мн. ч. (-s), а у остальных двух лексем этот показатель отсутствует: el pantalón corto – шорты, los pantalon*es* corto*s* – шорты, el short – шорты, los short*s* – шорты.

Если у слов «брюки» и «шорты» в испанском языке наблюдаем обе формы числа (ед.ч. и мн.ч.), то слово «трусы» имеет форму только множественного числа (как и в русском языке) и относится к группе слов Pluralia tantum: los calzoncill*os* de pata – трусы.

Из всего вышесказанного следует, что формы числа имен существительных демонстрируют специфику языковых средств испанского и русского языков, несходства образного восприятия человеком реального мира, а также различия в языковой картине мира, т.е. в языковом отображении некоторых предметов как целостных (недискретных) или дискретных.

Список литературы

1. **Виноградов В. В.** Русский язык: грамматическое учение о слове. Изд. 2-е. М.: Высшая школа, 1972.
2. **Русская грамматика** / гл. ред. Н. Ю. Шведова. М., 1980. Т. 1.
3. **Ожегов С. И.** Словарь русского языка: ок. 57000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. 14-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1983.
4. **Ушаков Д. Н.** Большой словарь современного русского языка: 180000 слов и словосочетаний. М.: Альта-Принт: ДОМ; XXI век, 2009.